

Когда они вошли во внутренний зал, Ань Лань сразу же ощутил ошеломляющий запах пота и откровенно агрессивных и воинственных альфа-феромонов.

Эти запахи давили и стимулировали нервы Ань Ланя. Он нахмурился, но вскоре расслабился.

Потому что, хотя альфы здесь были воинственными, Ань Лань не чувствовал слишком сильного запаха крови.

На возвышении сцепились в бою два человека, оба в базовой защитной экипировке, такой как головные уборы и капюшеры.

Их атаки были интенсивными, каждый удар был полон решимости поставить противника на грань смерти.

Это было nerve-ирующее зрелище.

Более того, они без смущения выпускали свои феромоны, словно два невидимых зверя, терзающих друг друга.

Зрители, казалось, были членами этого бойцовского клуба: они свистели, рычали, их глаза были полны разрушительного намерения.

Атмосфера здесь вызывала у Ань Ланя чувство неловкости.

Он не был человеком, который любил сражаться, и сражение в этом месте противоречило духу спортивного соревнования, которое можно увидеть в обычных матчах. Вместо этого оно воплощало самый примитивный инстинкт насилия и убийства.

В какой-то момент Ань Лань уже не мог чувствовать запах этих феромонов. В его носу остался только свежий и далекий запах амбры.

Это Гу Лиюй выпустил свои феромоны, окутывая Ань Ланя.

В этот момент человек в синем головном уборе на платформе был сбит с ног и не смог подняться, что вызвало возмущение среди зрителей.

Человек пытался встать, и вокруг него раздавались освистывающие голоса. Спустя десять секунд он все еще не мог встать, и его унесли другие.

Те, кто его несли, не были обеспокоены его травмами. Напротив, они смеялись, а один даже похлопал его по щеке, говоря: «Проиграть вот так, какая потеря лица».

Теперь А Лун вытянул руку и хлопнул в ладоши, привлекая внимание членов клуба.

«Ну, ну, сегодня у нас три молодых высококлассных альфы и их...» А Лун взглянул на Ань Ланя, заметив, что Гу Лиюй держит Ань Ланя за руку, поэтому он улыбнулся, «и их друг».

А Луну не хватало способности высококачественных альф различать людей. Он думал, что с защитной позой кого-то вроде Гу Лиюя, Ань Лань должен был быть его омегой.

Однако ни один альфа в здравом уме не приведет омегу в такое место, наполненное альфа-феромонами, энергией, силой и разрушительностью — вещами, которые могут свести омегу с ума.

А Лун не смог определить пол Ань Ланя, поэтому вместо того, чтобы раскрыть личность Ань Ланя, он использовал термин «их друг» с двусмысленным подтекстом.

Взгляды окружающих были обращены в их сторону, и недружелюбное отношение было слишком очевидным.

Даже если кто-то был тупым, он мог бы сказать, что эти люди не питают никакой доброй воли к высококлассным альфам.

«Студенты, возвращайтесь и делайте домашнюю работу. Бойцовский клуб — не то место, где можно развлекаться, когда у вас слишком много домашней работы», — сказал человек в красном головном уборе на платформе.

Свистящие звуки продолжались, резкие и с оттенком насмешки.

«Разве высококлассные альфы не любят заниматься элегантными видами спорта?»

«У меня в облачном хранилище есть фильм «Т». Я вам его дам. Скорее возвращайтесь!»

Посреди всей этой суматохи Сюй Синжань повернулся к Сяо Чэню и спросил: «Ты уверен?»

«Все будет хорошо. Разве ты не говорил, что хочешь увидеть, как меня избивают?» Сяо Чэнь ухмыльнулся, скривив уголки рта.

Эта ухмылка мгновенно разозлила бойцов, все еще стоявших на ринге.

«В чем дело? Не нравится наш совет? Тогда вперед и испытайте это сами».

«Конечно», — Сяо Чэнь с готовностью принял вызов.

Брови А Луна нахмурились, и он предупредил боксера на сцене взглядом: «Чжан Дань!»

«Брат Лун, не волнуйся. Я знаю, что эти высококачественные альфы имеют хорошее происхождение. Если мы случайно повредим одного, это принесет клубу большие неприятности».

Сяо Чэнь снял пальто, бросил его Сюй Синжаню и быстро вышел на ринг, надевая перчатки.

«Никаких проблем. Среди моих друзей есть один, который владеет больницей. Если ты упадешь, мы отправим тебя туда, и ты получишь пожизненное бесплатное лечение в VIP-палате».

Когда Сяо Чэнь закончил говорить, мощный удар противника обрушился прямо на него.

«Ох...» — по залу прокатился вздох удивления.

Даже у Ань Ланя мгновенно перехватило дыхание.

Но Сяо Чэнь повернулся лицом и нанес удар прямо в живот Чжан Даня. Удар был быстрым, с близкого расстояния, без каких-либо ярких движений, с полной силой. Этот единственный удар заставил Чжан Даня отступить на два шага.

«Эй, у него есть некоторые навыки», — прокомментировал А Лун из зала, потирая подбородок.

Гнев Чжан Даня усилился, и он обрушил на Сяо Чэня шквал мощных ударов кулаками и коленями, намереваясь заставить его собирать за зубы, лежащие на земле.

Ань Лань всегда считал, что стиль боя Сяо Чэня должен быть прямым, но сегодня он понял, что Сяо Чэнь преуспел в уклонении и предугадывании движений противника.

Поначалу Ань Лань думал, что уклонение Сяо Чэня от Чжан Даня было очень опасным, но после нескольких раундов Ань Лань понял, что Сяо Чэнь справляется с этим легко.

Когда Чжан Дань внезапно подпрыгнул, чтобы пнуть Сяо Чэня, Сяо Чэнь схватил его за ногу, а затем вывернул ее, в результате чего Чжан Дань упал и не смог подняться.

Сяо Чэнь стоял рядом, холодно глядя на него сверху вниз. «Брат, небо высокое, а земля толстая».

Сяо Чэнь вывихнул ногу Чжан Даню.

Участники, с нетерпением ожидавшие увидеть избиение высококлассных альф, внезапно замолчали.

Спустя две секунды кто-то наконец отреагировал и поднялся на ринг, чтобы снести Чжан Дань.

Сяо Чэнь лениво прислонился к краю ринга и сказал: «Кто-нибудь еще хочет выйти и бросить вызов моему господству?»

«Я пойду!»

«Я пойду!»

Сяо Чэнь усмехнулся: «Не торопитесь. Выстраивайтесь по одному. Наша школа пропагандирует качественное образование, и все должно быть сделано организованно».

Люди, вышедшие на ринг после выступления, знали, что Сяо Чэнь грозен, поэтому они продемонстрировали все свои возможности.

Интенсивное состязание между альфами, с разрывающимися мышцами и кровеносными сосудами, было наполнено запахом пороха. Даже пот, пролитый на землю, казалось, мог проделать дыры.

Спина Сяо Чэня уже была мокрой, волосы немного растрепались, но от него исходила сильная и дикая аура.

Люди, бросавшие ему вызов на ринге, не скрывали своих феромонов, провоцируя его. Однако Сяо Чэнь сдерживал себя и быстрым ударом ноги сбил со сцены другого претендента.

«Теперь я верю, что вы здесь не просто глупые студенты, которые хотят развлечься из-за слишком большого количества домашней работы». А Лун повернулся и взглянул на Сюй Синжаня и Гу Лиюя.

Сяо Чэнь явно наслаждался своим выступлением. В конце концов, в обычные дни он имел дело с учениками с тонкими руками и ногами. Он не посмел бы по-настоящему избить их. Теперь, когда у него появилась возможность, Сяо Чэнь хотел вырваться на свободу.

«Говори. Что ты хочешь здесь делать?» — спросил А Лун.

«Мы хотим встретиться с кем-то». Сюй Синжань сказал А Луну, слегка приблизившись к нему. «Гао Чэньюань».

Взгляд А Луна стал острым, и он попытался ударить подбородок Сюй Синжэня тыльной стороной ладони. Такой удар мог бы вывихнуть челюсть Сюй Синжэня.

Однако Сюй Синжань откинулся назад, затем схватил руку А Луна, быстро согнул ее и завел ее ему за спину.

А Лун был ошеломлен. Сюй Синжань, который выглядел утонченным и элитным, излучал ауру альфы высшего класса. Даже если он, возможно, изучил боевые навыки, такие как дзюдо или карате, движение Сюй Синжэня только что было практичным и боевым.

«Зачем ты его ищешь?» — спросил А Лун, подавляя гнев.

«Он здесь главный эксперт по боевым искусствам, не так ли?» — улыбнулся Сюй Синжань.

«Так вы, ребята, действительно ищете здесь неприятности?» А Лун прищурился, его мышцы напряглись, когда он приготовился вырваться из-под контроля Сюй Синжэня.

«Прийти за неприятностями могли бы только некоторые из нас. Считайте это поиском руководства. Мы надеемся, что тренер Гао сможет дать нам некоторую подготовку», — сказал Сюй Синжань.

В этот момент их окружили все члены клуба, напряжение нарастало, а враждебность достигла апогея.

Гу Лиюй оттащил Ань Ланя назад и встал перед ним.

А Лун презрительно усмехнулся: «Учитывая уровень мастерства, продемонстрированный тем, кто находится на сцене, я не вижу необходимости искать руководства».

«Чтобы справиться с вами, нам, конечно, не нужно искать тренера Гао. Но мы нацелены на более грозных противников. Вы уверены, что не хотите спросить, заинтересован ли он в том, чтобы взять учеников?» Улыбка Сюй Синжэня осталась на его лице, но тон стал холоднее, тонко выдавая чувство давления.

Брови А Луна нахмурились, и внезапно, словно не в силах дышать, все его тело рухнуло. Даже без того, чтобы Сюй Синжань прижимал его, он уже упал на землю, покрытый холодным потом.

«А Лун!»

«Большой брат Лун, что с тобой?»

Вокруг собралось несколько человек, помогая А Луну подняться.

Дыхание А Луна, казалось, застряло в горле, и хотя люди предлагали ему воды и массировали его мышцы, он долгое время оставался в оцепенении.

Остальные окружили его, враждебно глядя на Сюй Синжэня. «Ты, негодяй! Что ты сделал с братом Луном?»

Сюй Синжань тут же выразил удивление, замахав руками: «Ребята, он не в моем вкусе. Что я могу ему сделать?»

«Это феромоны...» А Лун восстановил дыхание, давая сигнал окружающим отступить. «У этого парня очень сильные феромоны».

«Очень сильный? Брат Лун, ты тоже неплох. Ты...»

А Лун улыбнулся и вытер холодный пот со лба. «С тех пор, как ты вошел, ты полностью подавил свои феромоны. Даже парень на сцене не выпустил никаких феромонов. Воспитание высококлассных альф действительно впечатляет».

«Мы привыкли к этому. Кроме того...» Сюй Синжань поднял голову, осматривая клуб, «здесь слишком мало места. Если бы мы трое небрежно выпустили свои феромоны, ни один из альф здесь не смог бы стоять. Если бы пришел Комитет по управлению альфа, у всех были бы проблемы».

А Лун глубоко вздохнул. Он всегда знал, что феромоны высококлассного альфы сильны, но только в недавнем противостоянии он осознал ошеломляющую разницу в силе.

Ключом был этот молодой альфа с лицом, как у симпатичного мальчика. Просто поместите его фото в рекламу, и, вероятно, выстроится очередь из богатых женщин, приглашающих его на ужин.

А Луну не нравилось его лицо и, еще больше, его феромоны.

«Ты здесь, чтобы стать учеником Лао Гао, верно? Чьему додзё ты собираешься бросить вызов?» — спросил А Лун.

«Я не могу тебе сказать. Мы не бросаем вызов додзё; мы пытаемся спасти свои жизни», — небрежно ответил Сюй Синжань. Хотя его слова звучали загадочно и неискренне, А Лун чувствовал, что они были подлинными.

Он достал телефон и позвонил.

«Старый Гао, есть несколько высококлассных альф, желающих стать твоими учениками. Это может быть последний шанс; хочешь с ними встретиться?»

А Лун повернулся, чтобы посмотреть на Сюй Синжаня, а затем улыбнулся.

«Понял, я им передам».

А Лун повесил трубку и указал на арену.

А Лун повесил трубку, указывая на ринг: «Соревнуйся с нами, просто средними бойцами, победа — это не то, чем можно гордиться. Позже придут формальные ученики тренера Гао. Проведите с ними матч. Вас четверо... Если трое из вас победят, тренер Гао встретится с вами».

«О, конечно». Сюй Синжань с готовностью согласился, а затем крикнул Сяо Чэню на ринге: «Только что была только разминка. Настоящее дело будет позже. Тебе нужно выиграть три раунда!»

А Лун на мгновение остолбенел и не смог удержаться, чтобы не сказать: «Дело не в том, что вам нужно победить троих из нас; дело в том, что победить должны как минимум трое из вас».

«Сражайтесь с теми из нас, кто на среднем уровне. Если трое из четырех из вас победят, Старый Гао увидит вас».

«Ох...» — вздохнул Сюй Синжань и посмотрел на Гу Лиюй. «Я знаю, что ты любишь поддерживать чистоту, но сегодня тебе придется подняться и размять мышцы».

«Хорошо», — легко ответил Гу Лию.

Увидев ранее навыки Сяо Чэня и прием Сюй Синжаня, Ань Лань знал, что все они были обучены ближнему бою. Однако это было не место для дружеского матча; речь шла о настоящих ударах руками и ногами, а не просто ради развлечения.

Дверь открылась, и вышли трое. Это были ученики, которых лично обучал Гао Чэньюань.

Первый человек на сцене был невысоким, но плотность его мышц была довольно высокой. С крашеными светлыми волосами, он насвистывал, когда встречался взглядом с Сяо Чэнем. «Мне нравится этот. Он энергичный».

После двух секунд молчания в зале внезапно раздался смех.

«Что происходит?» Ань Лань не понял, в чем шутка.

А Лун посмотрел на Ань Ланя. «Ты омега?»

«Нет». Ань Лань не понимал, какое отношение имеет к чему-либо статус омеги.

«Хотя мы и грубые, мы не говорим о грязных вещах перед омегами. Мы должны уважать их. Поскольку ты не омега, то я...»

А Лун не договорил, и Гу Лиюй заговорил: «Этому человеку, вероятно, нравится мучить альфы, которые ему проигрывают».

«О, «мучение», это звучит довольно элегантно», — рассмеялся А Лун.

Ань Лань сразу понял расширенное значение слова «мучение».

Сяо Чэнь наблюдал за реакцией людей внизу и, естественно, понял, о чем они думают. Он подумал про себя: «Этот коротышка кажется довольно высокомерным».

Мало кто знал, что первый удар этого невысокого парня был подобен брошенному валуну, от которого у Сяо Чэня едва не вывалились все внутренние органы.

Когда второй удар был готов приземлиться, все ожидали увидеть, как Сяо Чэнь будет сбит с ног за считанные секунды. Однако, к их удивлению, Сяо Чэнь умело уклонился, одной рукой по земле. Кулак маленького парня быстро приблизился, и Сяо Чэнь грациозно наклонился назад, едва избежав его. Зрители вспотели, наблюдая за этой сценой.

Маленький парень был действительно ловким, и не было никаких лишних движений. Каждый удар и пинок были эффективными, заставляя Сяо Чэня оставаться в обороне.

Меньше чем за минуту спина Сяо Чэня промокла, а шум толпы стал громче. С их точки зрения, казалось, что это лишь вопрос времени, прежде чем Сяо Чэнь будет побежден этим парнем.

Увидев, что Сяо Чэнь получил еще один удар, его левая глазница распухла, и пока голова Сяо Чэня гудела, пришел второй удар. Сяо Чэнь поспешно увернулся, но потерял равновесие, упав на землю.

А Лун усмехнулся и крикнул: «Тебе не нравится, когда бьют тебя? Зачем ты все это время бил других по лицу?»

Остальные последовали его примеру со смехом.

А Лун намеренно взглянул на выражения лиц Сюй Синжаня и Гу Лиюя.

«Тск», — Сюй Синжань слегка повернул лицо и тихонько усмехнулся, не проявляя ни малейшего беспокойства о Сяо Чэне.

Выражение лица Гу Лиюя не изменилось, он даже не нахмурился.

Светловолосый парень ухмыльнулся, и как раз когда Сяо Чэнь вставал, он безжалостно нанес удар, словно намереваясь размозжить ему голову.

Ань Лань чувствовал враждебность этих людей по отношению к высококлассным альфам. Они все хотели увидеть, как альфы, такие как Сяо Чэнь, будут избиты, их достоинство будет растоптано и полностью повержены до такой степени, что они не смогут подняться снова.

Когда кулак светловолосого почти достиг Сяо Чэня, его взгляд стал острым, и он высвободил яростное намерение убийства. Его левый кулак поднялся вверх, точно попав в запястье противника, в то время как его другая рука быстро ударила, точно попав в подмышку.

«Ах...»

Эта боль была невыносима для обычного человека.

Все были ошеломлены, совершенно неожиданно, что Сяо Чэнь смог попасть противнику в подмышку за долю секунды.

Гнев блондина был готов вырваться наружу, и хотя рука болела, техника ног была еще на месте. Он ударил ногой в сторону горла Сяо Чэня.

Этот удар был действительно безжалостным, показывая, что у них нет никаких принципов; их целью было просто сбить с ног противника.

Однако Сяо Чэнь, парень без «принципов», резко наклонился в сторону и мощным ударом ударил парня по задней части коленного сустава.

«Ах...» Этот крик был ещё громче, чем прежде.

Весь клуб замолчал.

Можно сказать, что блондин рухнул на землю и долго не мог подняться.

Вытирая кровь с уголка рта, Сяо Чэнь провел пальцами по волосам. В его улыбке сквозил

оттенок плутовства и высокомерия.

«Советую вам не вставать, если вы не хотите потерять вторую руку и ногу».

К сожалению, противник не пожелал признать поражение. Он яростно ударил Сяо Чэня лбом.

Этот ход был снова предугадан Сяо Чэнем. Он внезапно протянул руку и схватил голову противника, яростно ударив ее вниз. Как раз когда все нервно приближались, ожидая, что голова противника взорвется, Сяо Чэнь остановился, когда она была меньше чем в сантиметре от земли.

«Я победил, но я не собираюсь тебя мучить. Дело не в том, что я добрый, просто ты выглядишь слишком уродливо», — сказал Сяо Чэнь, затем отпустил его.

А Лун и остальные поспешно сняли его со сцены.

Сяо Чэнь поднял палец к камере, показывая, что они выиграли раунд.

Он неторопливо спустился с платформы и вернулся к Сюй Синжаню.

«Перед боем тебе следовало договориться с ними о некоторых правилах, например, ни в коем случае не бить по лицу», — сказал Сюй Синжань, доставая из кармана пачку салфеток.

<http://bllate.org/book/14559/1289851>